

Д. В. Амурский

Из свитков Клио

16+

Дмитрий Амурский
Из свитков Клио

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Амурский Д. В.

Из свитков Клио / Д. В. Амурский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Как изобрели компас? Кто спас Салерно от разграбления пиратами Хайреддина Барбароссы? Как связаны между собой мумия кондотьера Ринальдо Бонакольси и род Гонзага? Может ли одно гениальное произведение спасти своего творца от расплаты за прошлые преступления? Об этом и о многом другом вы узнаете из рассказов данного сборника. Тексты первой части сборника больше опираются на факты и сведения из письменных источников, тексты второй - меньше.

Содержание

Часть первая: Итальянские миниатюры	6
От автора – 1	7
На острие иглы	8
Вступление	8
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сборник исторических и фантастических рассказов

В оформлении обложки использован коллаж, созданный автором, и включающий в себя: изображение музы за чтением на беотийском лекифе Вазописца Клюгманна (ок. 435—425 гг. до н. э.), хранящемся в Лувре, изображение Тоётоми Хидэёси верхом на коне с японской раскрашенной гравюры XVIII века, изображение с фрески из математической комнаты галереи Уффици, фрагмент открытки «Гай Юлий Цезарь пересекает реку Рубикон» (www.globallookpress.com), изображение с картины Караваджо «Семь деяний милосердия», хранящейся в Неаполитанском музее Пьо-Монте-делла-Мизерикордия, портрет неизвестного автора XVI века из Музея истории искусств в Вене и миниатюру из «Новой хроники» Джованни Виллани XIV века.

Часть первая: Итальянские миниатюры

...Но, бывало, Муза, старика жалея,
Приходила и шептала о былом,
И тогда он брал у сонного лакея
Белый лист, залитый кофе и вином.
По его лицу ребенка и сатира
Пробегал какой-то сладостный намек,
И, далек от злобы и далек от мира,
Он писал, писал и не писать не мог...
Илья Эренбург

Первые восемь рассказов объединены местом действия, Италией в средние века и в Новое время.

Каждый рассказ имеет под собой твёрдую историческую почву, подтверждённую письменными источниками, хотя некоторые герои – вымышлены или являются легендарными личностями.

От автора – 1

Доподлинно неизвестно, кто изобрёл сухой компас. Но в итальянском городе Амальфи считают, что это сделал местный уроженец. Его именем названа площадь, с которой открывается впечатляющий вид на залив. А в центре площади установлен памятник изобретателю...

На острие иглы

Вступление

Заканчивался тринадцатый век. Крестоносцев изгнали из Палестины неверные, а в Малой Азии зарождалась новая сила, с которой вскоре пришлось считаться всем христианским владыкам. Португальцы освободили свою страну от мавров и договорились с кастильцами о границах. Шотландцы воевали с англичанами за независимость.

Король Франции, Филипп IV, захватил Фландрию и попытался отнять у англичан Гиень. Затем он запретил вывоз из страны золота и серебра, чем вызвал к себе лютую ненависть со стороны папы римского. Бонифаций VIII, чтобы поправить своё финансовое положение, решил отметить юбилейный год.

Генуэзец Франческо Гримальди под покровом ночи захватил крепость на скале Монако, в то время как сама Генуэзская республика воевала с Республикой Святого Марка. В битве при Курцоле адмирал Дориа потопил шестьдесят пять венецианских кораблей и захватил семь тысяч вражеских моряков. В числе пленных оказался капитан боевой галеры Марко Поло, который в генуэзской тюрьме начал диктовать истории о своих путешествиях другому заключённому, пизанцу Рустикелло.

А сицилийский король Карл II Анжуйский безуспешно пытался вернуть себе Сицилию. Остров отпал от королевства после народного восстания, случившегося на Пасху в 1282 году, и отдался под власть арагонцев. При попытке отвоевать Сицилию в плен попал сын Карла Филипп, принц Таранто и князь Албании.

По приказу короля на Амальфийском побережье заложили новые боевые галеры. Снаряжать их должен был местный Арсенал при поддержке гильдии купцов во главе с Доменико ди Амальфи. Сей почтенный негоциант прославился тем, что выписал из Неаполитанского университета глоссатора Орнато, ученика самого Аккурсия, и тот записал на побережье сорок пять пунктов морских и портовых правил, завершив тем самым Амальфитанские таблицы...

Глава 1

– Флавио! Хватит уже пялиться на залив! Очнись, красавец! Хватайся за сеть, не то, клянусь мощами святого Андрея, я больше никогда не выйду в море с тобой!

– Эх, Сильвио! Посмотри, какой сегодня красивый рассвет! Сильвио! Неужели тебе не нравится, как солнце подсвечивает эти облака, как веером в разные стороны разбегаются волшебные лучи? Смотри – небо наливается золотом, и гигантский яркий диск выплывает из-за горизонта...

– Предпочитаю, чтобы золотом наливался мой кошелек, и туда попало множество карлино с Девой Марией и архангелом Гавриилом. Но если ты и дальше будешь любоваться небесами, мы не получим сегодня ни единого пикколо.

Флавио тяжело вздохнул, но тут же взялся за сеть. Брат был прав, тысячу раз прав. Как говорил кто-то из великих, каждому делу – своё время. Рассвет, конечно же, прекрасен, но рыба ждать не станет. Снасть поддавалась тяжело, видимо, с уловом в этот раз всё складывалось удачно. Вокруг лодки, беспокойно крича, летали чайки. Наглые птицы собирались поживиться свежей рыбкой. Самые смелые сидели на воде возле самой лодки и пялились на братьев чёрными блестящими глазами-бусинками. Подтянув сеть к планширу, братья поднатужились и вывалили улов между банками.

– Ого! Смотри, кто нам сегодня попался! – Сильвио показал на длинную веретенообразную рыбу с большой головой, тёмно-синей спиной и серебристым животом. – Это же голубой тунец! За него можно получить не меньше дюжины сольдо!

Бережно уложив трепещущегося тунца в самую большую корзину, братья затем рассортировали остальной улов. Крупных сардин закинули в одну плетёнку, мелких – в другую. Затем прибрали лавраков, зубанов и луфарей.

– Ставим парус, Флавио! Идём в Амальфи.

Годы расцвета морской республики остались далеко позади, но вид на славный город с моря не мог никого оставить равнодушным. Горы, местами поросшие лесом, громоздились, как спины исполинских драконов, опустивших свои хвосты в лазурную воду. Между двумя горбатыми каменными тушами примостились белоснежные домики с черепичными крышами, лепящиеся друг к дружке и карабкающиеся на склоны, где только возможно. На верхушках горных отрогов, примыкающих к городу, высились сторожевые башни из тёмно-серого камня.

Внизу у самого берега тянулись склады и приземистые постройки амальфийского Арсенала. А перед ними стояли на рейде корабли. Тут были и высокобортовые нефы с похожими на башни надстройками на носу и корме, и разнообразные галеры с поднятыми вверх длинными вёслами и невысокими мачтами, к которым крепились длинные наклонные рю. Нашёлся даже массивный византийский дромон с трепещущимся на топе красным вымпелом с жёлтым крестом.

Сильвио мастерски провёл лодку между кораблей и причалил к рыбной пристани. Оставалось выгрузить корзины и поднести их к свободному прилавку. Затем братья в два голоса начали расхваливать свой товар. Можно выловить самую лучшую рыбу залива, но если не сообщить об этом во всеуслышание – покупателей не дождёшься! Вскоре к их прилавку подошла дородная женщина в высоко подпоясанном зелёном платье. Тёмные волосы покупательницы были прикрыты светлым платком в знак замужества. С важным видом заглянув в каждую корзину, женщина заявила:

– Возьму всё, если поможете мне донести до дома.

– А сколько заплатите, почтенная донна? – осведомился Сильвио.

– Не обижу, – коротко ответила она.

Братья переглянулись, и Флавио пожал плечами. Сильвио вздохнул и с сомнением в голосе спросил:

– А далеко идти?

– От собора вверх по улице три дюжины шагов. Таким молодцам, как вы – в два счёта обернуться. А то смотрите – пойду к другим рыбакам, поищу кого-нибудь поговорчивее...

Угроза подействовала. Прицепив корзины к двум длинным жердям, братья взвалили ношу на плечи и направились за женщиной. Выйдя за линию портовых сооружений, они зашагали по утопанной тысячами ног земле. На Соборной площади уже кипела жизнь. Крестьяне, привёзшие в город свежие овощи и фрукты, раскладывали свой товар на прилавках. Страстно переругивались две женщины, не поделившие место на рынке. По главной улице одна за другой шли в порт повозки со строевым лесом, двуколки, груженные лимонами с плантаций за городом или коробками со знаменитой амальфийской бумагой.

Обогнув недавно построенную колокольню собора, покупательница свернула направо и начала подниматься на пригорок. Сильвио и Флавио, пыхтя, последовали за ней. Вскоре они уже взбирались по ступенькам солидного трёхэтажного дома.

– А теперь – вниз! – скомандовала женщина. Все трое прошли по коридору, и попали в просторную кухню, свет в которую проникал через маленькие окна под самым потолком.

– Высыпайте рыбу в корзины на столе!

Потом женщина достала из рукава потрёпанный кошелек и отсчитала двадцать сольдо, которые тут же вручила Сильвио.

– Маловато будет! – возмутился парень. – Клянусь мощами святого Андрея, я за одного тунца получил бы больше!

– Эти сказки будешь рассказывать своей бабушке, красавчик! – огрызнулась женщина, но тут же добавила две серебряных монеты. – Могу вам ещё налить по стаканчику белого из монастыря Святого Антония.

Вино было прохладным и прекрасно утоляло жажду. Когда Флавио допивал последние капли, на кухню вдруг вбежала девушка, стройная, как лань, и гибкая, как пантера. Лучик солнца из окна осветил очаровательное девичье личико, от чего оно стало похожим на образ Мадонны с иконы.

– Джулия! А что ты сегодня приготовишь на обед?

Заметив парней, кареглазая прелестница вдруг засмушалась, зарделась и рванула обратно.

– Кто эта прекрасная синьорина? – выпалил Флавио.

– Анжела, дочь господина Доменико, – с нежностью ответила Джулия. Потом строго посмотрела на братьев:

– Допили вино? Деньги получили? Большое вам спасибо, что помогли, а теперь будьте любезны, ступайте по своим делам. Мне ещё готовить на всё семейство, – и она выставила парней в коридор.

Отходя от дома синьора Доменико, Флавио оглянулся. Ему показалось, что в одном из окон он увидел очаровательную головку Анжелы, но брат уже тянул его за руку:

– Всё! Хватит пялиться. Нам ещё до Конки доплыть.

Спускаясь с пригорка, они повернули не в ту сторону и, в результате, вышли не на главную улицу Амальфи, а в переулок за бумажной фабрикой Чимино. Там, в тихом тенистом уголке за аркадами, трое неприятных мужчин с самыми бандитскими физиономиями обступили почтенного седовласого господина, не давая ему выйти на улицу.

– Смотри, Сильвио! Похоже, они собираются ограбить этого синьора. Неправильно это, клянусь святым Януарием! Давай вмешаемся!

Отбросив корзины и перехватив длинные жерди половчее, парни направились к аркадам. На ходу Флавио крикнул:

– А Бернардо сейчас будет здесь со стражниками.

Увидев братьев, уверенно держащих в руках длинные палки, бандиты моментально поняли, что ситуация изменилась, и если что – драться придётся не с пожилым человеком трое на одного, а в гораздо менее выгодных условиях. Неприятные мужчины переглянулись и начали пятиться вдоль стен, а потом и вовсе разбежались.

– Почтенный синьор! Вы не пострадали? – осведомился Сильвио.

– Нет, добрый юноша. Вы с другом появились вовремя, как будто вас направил сам апостол Андрей. Надо будет поставить свечку в соборе перед его образом и помолиться о моём чудесном спасении. Могу ли я узнать, как зовут вас, отважные молодые люди?

– Я Сильвио Джойя, рыбак и сын рыбака из Конки. А это мой брат Флавио.

– Очень рад нашему знакомству. Меня зовут Паоло Камуччи. Я механик, гравёр и ювелир, милостью Божьей. Сегодня утром меня вызвали на бумажную фабрику Чимино, посмотреть привод с водного колеса на измельчители, который якобы сломался. Я пришёл, но на фабрике никаких поломок не было, и фабричный старшина поклялся мощами святого Андрея, что никого за мной не посылал. А на обратном пути меня ждали эти трое...

– Наверное, это не просто бандиты.

– Думаю, что вы правы, проницательный юноша. Недавно я рассчитал своего помощника, который стал подворовывать. Наверняка тут замешан этот ушлый малый. Видели бы вы, как он смотрел на меня, когда я выставил его из мастерской. Кстати, молодые люди, а вы не желаете пойти ко мне в ученики? Я вижу, что у вас обоих умные глаза и сильные руки. Думаю, что из вас могли бы получиться неплохие мастера.

– Благодарю покорно, синьор Паоло, но я привык уже к жизни рыбака, и мне тяжело будет от неё отказаться. А вот брат мой Флавио имеет склонность к размышлениям, любит и ценит красоту. Да и грамота далась ему лучше, чем мне. Если кому и пойти к вам в ученики, так только ему. Что скажешь, Флавио?

– Любезный синьор! Я почту за великую честь сделаться вашим учеником. Но мы живём в Конке, и добираться в Амальфи каждый день мне будет затруднительно. Найдётся ли у вас уголок, в котором я мог бы ночевать?

– Конечно же! Вы сможете с удобством расположиться в каморке прежнего моего помощника.

Глава 2

Так Флавио сделался учеником ювелира. С рассвета до заката он помогал синьору Камуччи в его трудах и постепенно знакомился с благородным ремеслом. А вечерами, когда глаза старого Паоло уставали после дневных трудов, механик и ювелир рассказывал своему новому помощнику какие-нибудь истории из своей долгой жизни. А Камуччи повидал немало: он объездил всё Сицилийское королевство и земли Святого Престола, бывал и в имперских городах, и во Франции.

Однажды мастер Паоло попросил Флавио отнести готовый заказ в собор отцу Амвросию. Над тяжёлым серебряным потиром с восьмиугольной ножкой, украшенным прихотливой резьбой и зернью, инкрустированным драгоценными камнями, ювелир работал больше месяца. Когда юноша отдавал священный сосуд клирику, тот внимательно посмотрел на Флавио, а потом спросил, умеет ли он читать. Услышав утвердительный ответ, отец Амвросий разразился пространными речами о славе господней, кознях дьявольских, спасении и о том, сколько ангелов может поместиться на кончике иглы. Под конец он предложил Флавио подумать о духовной карьере.

Смутившись, юноша ответил неопределённо и постарался как можно скорее покинуть церковь. Богословие никогда не интересовало его, но обидеть священника тоже не хотелось. Затем Флавио сбегал по ступенькам вниз и помчался в порт, чтобы вдохнуть полной грудью морского воздуха. Юноша попытался представить себе ангельское воинство во главе с самим архангелом Михаилом на острие маленькой швейной иглы, и у него с непривычки закружилась голова. Придя в себя, он вдруг увидел на главном причале Анжелу, дочь господина Доменико. Девушка стояла в развевающемся на ветру длинном бежевом платье с узкой полосой золотого шитья по верхнему краю. Широкие висячие рукава открывали нежные изящные руки. Тёмные волосы Анжелы были уложены в прихотливую причёску из сплетённых кос, удерживаемых гребнем слоновой кости.

У Флавио перехватило дыхание от избытка чувств. Он, не понимая, что делает, бросился к девушке со всех ног, потом, не добежав до неё несколько шагов, остановился, цепенея от внезапно нахлынувшей робости. Анжела взглянула на юношу и насмешливо произнесла:

– Вы так бежали ко мне, юный синьор, как гончая по следу, но остановились, будто поражённый молнией. Неужели я вас так напугала, что вы забыли про лань, которую преследовали?

– Что вы, прекрасная синьорина! Вы так обворожительны, что у меня от восхищения захватило дух! А ещё мне понадобилось прикрыть руками глаза, чтобы не потерять зрение от вашей ослепительной красоты!

– Да вы не охотник, а коварный искуситель, пытающийся смутить неопытную девушку льстивыми речами! Как вам не стыдно, молодой синьор!

– О, прелестная Анжела! Простите меня за дерзкие речи, я вовсе не хотел вас смутить, но от лицемерия ваших чудесных глаз я совсем потерял голову!

– Вы знаете, как меня зовут?

– Я видел вас в вашем доме, когда вместе с братом заносил кухарке рыбу.

– Так это были вы? Значит, вы простой рыбак?

– Да, я сын рыбака. Но сейчас я ученик мастера Паоло Камуччи. Если мне достанет мудрости и старания, я смогу стать ювелиром.

– Ювелир звучит лучше, чем рыбак.

Тут над самым ухом Флавио раздался строгий голос:

– С кем это ты тут любезничаешь, Анжела?

Юноша оглянулся и увидел позади себя высокого мощного господина в бархатной шапочке. На плечи гиганта был наброшен тёмный плащ с широкими рукавами. Флавио поду-

мал, что такой плащ больше похож на судейскую мантию. На шее пышущего здоровьем синьора висела массивная золотая цепь.

– Батюшка, это новый ученик мастера Паоло Камуччи. Он сражён моей красотой, и готов стать моим верным поклонником.

Гигант смерил юношу тяжёлым взглядом и подозрительно спросил:

– Как тебя зовут, парень, и откуда ты родом?

– Флавио Джойя из Конка-дей-Марини.

– Из Конки? Наверняка, ты сын рыбака, который захотел пробиться в люди! Знай же, ученик ювелира, что я отдам руку своей дочери только человеку благородного звания, в кошельке у которого будет много золотых карлино. Анжела привыкла жить в достатке, и я никому не позволю ввергнуть её в нищету! Клянусь мощами Святого Андрея! Ты это понял, Флавио Джойя?

– Да, синьор Доменико.

– Я тебя больше не задерживаю.

Когда Флавио вернулся в мастерскую, ювелир выбрал его за долгое отсутствие. Пришлось юноше рассказать о встрече с отцом Амвросием. Камуччи выслушал своего ученика с интересом и тихо рассмеялся:

– Значит, этот старый казуист уже попытался переманить тебя? Что скажешь, Флавио? Прельстила тебя духовная карьера?

– Нет, мастер Паоло. Это не для меня. К тому же священникам нельзя жениться.

– Ну да, такому красавцу, как ты, наверняка уже приглянулась какая-нибудь девушка. Я прав?

Флавио чуть смутился, но потом собрался с духом и ответил:

– Мне кажется, что я влюбился в синьорину Анжелу, дочь синьора Доменико.

– Дочь синьора Доменико? Эх тебя угораздило, Флавио! Сомневаюсь, чтобы этот почтенный негоциант согласился выдать свою дочь за тебя.

– Он сказал мне, что отдаст руку Анжелы только богатому дворянину.

– Тебе можно только посочувствовать.

Ночью юноше приснилась Анжела. Девушка что-то шила золотыми нитками, а на кончике её иглы плясали серафимы и херувимы. Флавио сначала не мог понять, как они там помещаются, но потом разглядел, что ангелы раскачиваются на едва заметной доске, прикреплённой к острию иглы. Доска раскачивалась и крутилась, а Анжела загадочно улыбалась...

Глава 3

Однажды старый ювелир принёс в мастерскую какой-то странный прибор. Плоский бронзовый диск, испещрённый множеством знаков, символов и линий, имел в верхней части ушко, ныне обломанное, и планку, вращающуюся вокруг стержня в центре. На концах планки были приделаны пластины с отверстиями.

– Что это? – спросил Флавио.

– Это астролябия. Прибор сей придумали нечестивые сарацинские мудрецы, дабы галеры неверных могли находить путь в открытом море на погибель христианам. Но наши моряки выпытали секрет астролябии у пленных сарацин, и теперь этот прибор служит во славу Иисуса Христа.

– А откуда она у вас?

– Капитан Джованни Ланца попросил её починить. Вот мы сейчас с тобой этим и займёмся. Готовь тигель. Нужно будет сделать новое ушко для этой астролябии, а потом припаять его. Знай же, что нам потребуется правильный припой. Для него необходимо взять одну часть меди и две части серебра...

Когда с починкой астролябии было покончено, мастер Паоло внимательно осмотрел место спайки и остался доволен результатом. Утром Флавио понёс отремонтированный прибор в порт и нашёл на берегу таверну "Дельфин". Поднявшись по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж, юноша постучал в дверь "капитанской" комнаты. Оттуда раздались ругательства, потом грубый голос предложил войти.

В комнате находился худой загорелый мужчина в мятой камизе и широких брэ неопределённого цвета. Он сидел, склонившись над столом, на котором стояли плошки с водой, лежали кусочки дерева и пробки, иголки, пара странных предметов из железа и чёрный камень размером с ладонь. Не поднимая головы, мужчина гаркнул:

– Мария! Ставь вино на стол и проваливай! Я занят!

– Вы капитан Джованни Ланца? – нерешительно осведомился Флавио. Человек в мятой камизе тут же понял голову и пронзил юношу колючим злым взглядом.

– А ты кто такой?

– Я от ювелира Паоло Камуччи, принёс вам астролябию. Вот, можете посмотреть: мы припаяли к ней новое ушко. Теперь будет служить вам не хуже, чем раньше!

Тёмные глаза капитана чуть потеплели. Он взял в руки прибор и внимательно осмотрел его со всех сторон, потом положил перед собой на свободное место.

– Ну что же, этот Камуччи действительно знает своё дело. Я не зря отдал ему целый карлино. На тебе сольдо за труды, юноша, – после чего Ланца снова склонился над столом, считая разговор оконченным.

Но Флавио уже заинтересовался теми предметами, что лежали перед капитаном, поэтому набрался мужества и спросил:

– Простите, синьор Джованни, а что это за диковинные приборы вы изучаете?

Ланца приподнял голову, и по вспыхнувшим глазам можно было заключить, что он очень хочет выругаться. Но капитан, сделав видимое усилие, сдержался и произнёс спокойным голосом:

– Это каламиты разного вида. Ты слышал о них?

– Нет, синьор капитан.

– Но в море же ты бывал?

– Да, синьор Джованни. Я сын рыбака и сам ходил в море до тех пор, пока мастер Паоло не сделал меня своим помощником.

– Ну, тогда представь себе, что твой корабль попал в густой туман, и нет никакой возможности увидеть солнце или звёзды. Как ты тогда определишь направление? Как сможешь не налететь на прибрежные скалы?

– Ну, не знаю. Нужно помолиться Святому Николаю?

– Вот же, бестолочь! Молиться он будет! Да Святому Николаю других дел нет, кроме как водить тебя по морю! Для таких случаев как раз-то и нужна каламита! – Ланца потёр иголку о чёрный камень, потом воткнул её в кусочек пробки и осторожно опустил в плошку с водой. – Смотри!

Иголка немножко покрутилась в воде, а потом остановилась. Капитал отклонял её пальцем в сторону, но через некоторое время упрямый предмет возвращался к своему любимому положению.

– Она указывает направление на Полярную звезду. Зная это, ты сможешь привести корабль в нужное место, даже если не видишь ни берега, ни солнца, ни звёзд.

Флавио, раскрыв рот, смотрел на иголку в плошке. Это было настоящим чудом!

Вернувшись в мастерскую, он рассказал об увиденном старому ювелиру. Тот покивал в ответ:

– Да, я слышал о каламитах. Иногда это иголка, которую нужно потереть о чёрный камень, воткнуть в пробку и опустить на воду. Можно даже использовать обычные портняжные ножницы, чтобы подготовить иглу. Но некоторые делают стрелку из особого железа из Магнезии или полую рыбку из этого редкого материала. Если такую рыбку опустить в воду, то она, успокоившись, всегда будет указывать на Полярную звезду. Всё это чудеса, дарованные нам господом Иисусом, но они хороши только на берегу. В море, когда корабль качает, особенно в шторм, от этих заморских игрушек мало толку...

Глава 4

Через пару дней ювелир отправил Флавио на рынок, купить провизии и разных мелочей в мастерскую. Пройдя по рядам, юноша уже заметил, у кого что брать, но тут его внимание привлекла суматоха у соседнего прохода. Раздался грохот, прозвучало громкое ослиное ржание, а потом все люди вдруг бросились бежать в разные стороны. Проход между прилавками в один миг опустел.

Флавио с ужасом заметил, как передние конечности большого сардинского осла взметнулись над головкой упавшего ребёнка и, не раздумывая ни мгновения, рванулся к малышу. Время как будто замерло. В отчаянном прыжке юноша успел выхватить дитя из-под копыт взбесившегося животного буквально за миг до рокового момента. Падая на спину, Флавио бережно прижимал к груди спасённого мальчонку. А рядом бесновался осёл, которому, наверное, что-то острое попало под хвост.

Потом, конечно же, животное успокоили и увели с рынка. Нашлась и мать ребёнка. Рыдая, она приняла сына из рук Флавио и долго горячо благодарила юношу. Затем подошёл рыночный голова, одобрительно похлопал парня по плечу и назвал героем. Его примеру последовали соседние торговцы. Устав от многочисленных похвал, Флавио отошёл в сторону, и тут он увидел Анжелу. Девушка смотрела на него с восторгом и обожанием. В её карих глазах юноша увидел столько симпатии и доброжелательности, что даже немного смутился. Но когда он, наконец, решился подойти поближе, Анжела уже исчезла...

На следующий день, когда Флавио возвращался в мастерскую после встречи с очередным клиентом, его нагнала Джулия, дородная кухарка синьора Доменико, и вложила в ладонь сложенный вчетверо листок бумаги.

– Что это? – спросил юноша.

– Молчи, несчастный! – зашипела женщина. – Зайди в укромное место и раскрывай только там, где никто не сможет увидеть тебя.

Вернувшись в дом ювелира, Флавио забился в свою каморку, закрыл дверь и достал листок. От бумаги пахло розовым маслом. Развернув листок, юноша увидел строчки, аккуратно выведенные искусной рукой.

Кто ведать мог, что сердцу тихий стон
в себе несет мучение такое,
что слезы из очей текут рекою
и гибель вожделенна, как блаженство?
Но не найти душе моей покоя
с тех пор, как я синьором пленена
и мне Амур шепнул: "Обречена.
Его необоримо совершенство".¹

Под стихотворением была начертана буква "А", украшенная затейливыми завитушками. Ещё ниже стояла приписка: "Подателю сего можно доверять так же, как и автору".

Сердце Флавио забилося с бешеной скоростью. Это письмо от Анжелы. Значит, он ей не безразличен. Неужели эта прекрасная девушка его любит? Неужели ему так повезло?

– Флавио! Где ты? – дверь открылась, и в каморку заглянул мастер Паоло. – Да ты, никак, любовное послание получил?

– Почему вы так решили, синьор Камуччи?

¹ Автор перевода стихов Гвидо Кавальканти – Яна Токарева

– Ты считаешь, что я не способен заметить лист бумаги у тебя в руках и почувствовать запах розового масла? А письмо в стихах?

– Да, мастер Паоло.

– Значит, тебе тоже придётся отвечать стихами, чтобы не разочаровать свою даму. Ты умеешь слагать сонеты и писать канцоны?

– Нет.

– Тогда пойдём в мой кабинет. У меня есть списки стихов Ринальдо д'Аквино, Якопо да Лентини и Пьетро делла Винья. Ты можешь выбрать из них те, которые понравятся, и использовать в своём ответном послании.

Написав вечером ответ Анжеле, ещё до рассвета юноша спрятался за углом возле дома синьора Доменико. С трудом дождавшись Джулии, идущей на рынок, он вручил ей своё послание, а затем, набравшись смелости, спросил, как бы ему увидеться со своей любимой. Кухарка насмешливо глянула на Флавио и быстро произнесла:

– Приходи в воскресенье в собор на мессу. Там увидишь и Анжелу, и её отца.

Ждать оставалось целых три дня. За эти три дня Флавио просто извёлся. Он был невнимателен в работе, за что его не раз выбранил мастер Паоло, он натёкался на столы и верстаки и даже опрокинул на себя тигель с раскалённым содержимым. Видя такое состояние помощника, ювелир отправил юношу на денёк в Конку, проведать семью. Очутившись в родном доме, Флавио обнял мать, поцеловал в макушки сестёр, а затем вышел в сад поговорить с братом.

– Сильвио! Ты не представляешь! Она меня любит!

– Ну, может быть и представляю. А кто она?

– Помнишь ту прелестную девушку, которую мы видели на кухне синьора Доменико?

– Его дочку Анжелу?

– Да. Она призналась мне в любви, и я без ума от неё!

– И как же её это удалось? Клянусь мощами святого Андрея, я бы с удовольствием посмотрел на такое!

– Анжела отправила мне письмо со служанкой.

– Как романтично! Вы с ней встречались?

– Да, в порту. Но её отец сказал мне, что отдаст свою дочь в жёны только богатому дворянину. Сильвио! Что мне делать?

– А ты уверен, что письмо было от Анжелы?

– От бумаги пахло розовой водой. И там были стихи, такие чудесные стихи.

– О да. Стихи. Это, несомненно, подтверждает то, что письмо было от неё! Флавио! Не будь таким глупцом! Это всё припахивает тухлой рыбой! Ты уверен, что тебя не разыграли?

– Записка была подписана буквой "А". И передала мне её Джулия. И она сказала, что я смогу увидеть Анжелу в соборе на воскресной мессе. И тухлой рыбой пованивают твои шуточки!

– Ну ладно. Допустим, что записку, действительно, писала Анжела. И что с того? Ведь её отец ясно выразился, что не отдаст её тебе.

– Сильвио! Скажи! Что может сделать простой рыбак, чтобы стать ноблем и получить кучу денег?

– Принести папе Бонифацию на блюде голову французского короля Филиппа! Можешь посыпать тёртым сыром и шафраном, чтобы не так пахло мертвиной.

– Сильвио! Не шути так – не дай бог услышит кто! Ведь наш король Карло приходится Филиппу двоюродным дядей.

– Да бог с ними, с королями. Мы о тебе толкуем. Ты можешь поступить на службу к королю Карло и завоевать ему Сицилию. За это он точно сделает тебя бароном и осыплет всяческими милостями, клянусь мощами святого Андрея!

– Сильвио! Опять ты надо мною издеваешься!

– Ну а кто, кроме меня, вернёт этого глупого мальчишку из мира грёз на грешную землю? С тех пор, как наш батюшка пропал в море, я тебе вместо него.

– А расскажи мне ещё раз, как пропал наш отец!

– Ты же это слышал много раз! Ну ладно... Была зима. Вечером отец с дядей Марко ушли в залив ловить рыбу, а ночью на море опустился туман. Он был таким густым, что с мыса Конки не было видно даже развалин сарацинского форта. И наш отец вместе с дядей Марко пропали навсегда. Никто не знает, что с ними случилось – может быть, они напоролась на скалы, а может, их захватили сарацинские пираты.

– Знаешь, Сильвио, я тут узнал, что есть такая штука, называется каламита. Так вот, она помогает морякам найти путь даже в самый сильный туман. Каламита всегда указывает на Полярную звезду.

– Слышал я про такое, рыбаки в трактире говорили. Только баловство это – нужна плошка с водой и спокойное место. А когда тебя качает на волнах и ветер рвёт паруса, никакая каламита не поможет.

– А если сделать такую каламиту, чтобы работала всегда, даже в шторм и в бурю? Как думаешь, за такое король Карло может сделать меня ноблем?

– Далась тебе эти нобли! Ну, может быть, и сделает. Король – он что угодно может сделать, если захочет и если у него настроение хорошее.

Братья ещё долго разговаривали, сидя у стены родного дома, примостившегося недалеко от обрыва. А внизу плескалось море, такое спокойное и прозрачное. Но Флавио прекрасно помнил, как оно преображалось во время штормов...

Глава 5

Рано утром в воскресенье юноша почистил башмаки и надел поверх самой чистой камизы свой самый лучший котт. Затем пригладил волосы пятернёй и вышел из дома. К собору Флавио направился не по главной улице, а переулками. Вскоре он уже вошёл под сень колонн галереи на высоком крыльце храма. Через ажурные стрельчатые арки виднелась главная площадь просыпающегося Амальфи. Тяжёлые бронзовые двери, отлитые в самом Константинополе, уже были распахнуты. Юноша стремительно прошёл через нартекс и направился в левый неф. Там он укрылся между колонн так, чтобы видеть передние скамейки, и принялся ждать.

Храм быстро наполнялся прихожанами, пришедшими на мессу. И вот, наконец-то, Флавио заметил Анжелу. Она следовала за своим отцом по центральному проходу между скамеек. Её синее блио с коротким шлейфом и вышитым бисером поясом благочестиво скрывало плавные изгибы девичьего тела. Волосы Анжелы покрывал тонкий голубой платок, ниспадающий на плечи. Рядом с высоченным суровым синьором Доменико девушка казалась ангелом, сошедшим с небес.

"Как же она прекрасна! – подумал Флавио, пожирая глазами возлюбленную. – Она само совершенство! Клянусь святым Януарием, я сделаю всё, чтобы она стала моей женой!" Как будто услышав юношу, Анжела подняла глаза и посмотрела в ту сторону, где стоял Флавио. На лице девушки появилась загадочная полуулыбка.

Глядя на любимую, Флавио не заметил, как началась месса. Опомнился юноша лишь тогда, когда хор пропел "Gloria in excelsis Deo", а отец Амвросий с чувством произнёс коллекту и приступил к чтению отрывка из Ветхого завета. Певучий голос клирика разносился по всему собору. Флавио вспомнил слова священника об ангелах на кончике иглы в тот день, когда он заносил отцу Амвросию потир. Внезапно юношу осенило: он понял, как усовершенствовать каламиту. Незаметно выскользнув из собора, Флавио бросился в мастерскую.

– Синьор Паоло! А есть у вас железо из Магнезии? – крикнул юноша с порога.

– Где-то было. А зачем оно тебе?

– Я придумал, как сделать каламиту без плошки с водой, «сухую» каламиту! И я сделаю это, клянусь святым Януарием!

– Интересно будет посмотреть. Приступай. Тебе потребуется моя помощь?

– Да. Обязательно!

Вместе они изготовили тончайшую стрелку-указатель, в один конец которой был вмонтирован кусочек железа из Магнезии. Центральная часть стрелки имела выемку. Затем, установив вертикально на подставке тонкую иглу, указатель надели выемкой на острие. Сразу стало ясно, что стрелку нужно тщательно уравновесить, чтобы она могла спокойно вращаться на кончике иглы. Без помощи старого ювелира Флавио никогда бы не справился с этим, но опыт мастера Паоло помог совладать с капризной деталью.

Но вот, наконец-то, у них получилась стрелка, которая могла легко без помех крутиться на кончике иглы. Затаив дыхание, синьор Камуччи и его ученик ждали, когда указатель остановится, но тот всё никак не желал замирать. Первым догадался Флавио:

– Это всё сквозняк! Нам потребуется футляр, который закроет стрелку от любых движений воздуха.

Мастер Паоло подошёл к комоду и выудил оттуда небольшую коробочку из полированного дерева. Подставка с иглой и стрелкой как раз поместилась в этот футляр. Ювелир задумчиво произнёс:

– А сверху потом можно будет прикрыть тонкой пластинкой прозрачной слюды.

Стрелка в футляре остановилась довольно скоро.

– Она указывает в сторону, противоположную берегу. Значит, это действительно направление на Полярную звезду. Но ведь как-то нужно различать разные концы стрелки.

– А давай-ка, Флавио, мы покрасим один конец указателя. Тогда сразу станет ясно, где находится Рим, а где – сарацинские земли Африки.

Они провозились над устройством до самого позднего вечера. Флавио не верил собственным глазам: с помощью ювелира он сделал то, что не удавалось ни сарацинским мудрецам, ни морским капитанам. Эта коробочка со стрелкой была значительной удобней, чем любые каламиты. Оставалось лишь домыслить разные мелочи.

Утром на свежую голову Флавио придумал, что нужно под стрелкой закрепить кусочек бумаги с нанесённой на него розой ветров, как на портоланах. А мастер Паоло предложил приклеить этот рисунок на тонкий слюдяной диск, чтобы бумага не сгибалась. Усовершенствованное таким образом устройство было удобно использовать совместно с картой.

– Отлично, Флавио! У тебя получилось! А ты придумал, как назовёшь свой прибор?

Юноша задумался, а потом предложил:

– Как вам название буссола²?

– Буссола... Просто, но звучно. Ну что же, мне нравится. Пусть это будет буссола. А ты не задумывался, что будешь делать дальше с этим прибором?

– Ну, не знаю... Наверное, нужно показать его королю Карло.

– Верно мыслишь, юноша. Его величество сейчас пытается вернуть себе Сицилию. А то ему очень не нравится быть сицилийским королём и не владеть этим островом. Недавно в битве при Фалконара его армия была разбита арагонцами, а его сын Филипп пропал в плен. Теперь король Карло готовит новую армию и строит новый флот, чтобы вернуть и сына, и Сицилию. Думаю, что буссола ему наверняка пригодится.

– А где сейчас наш король?

– В Неаполе. Если ты надумал показать прибор королю Карло, то позволь мне сделать кое-что ещё.

И почтенный ювелир изобразил на бумаге, наклеенной поверх слюды, золотую лилию, так, чтобы она указывала главное направление, на Полярную звезду.

– Королевская лилия?

– Да, юноша. Ты знаешь, откуда у французских королей этот знак?

– Нет.

– Когда король франков Хлодвиг по настоянию жены своей Клотильды и молитвами Святого Ремигия обратился в истинную веру христианскую, явился ему ангел господень и дал ему лилию золотую в знак очищения от грехов. И король Хлодвиг сделал золотую лилию своим знаком. Гуго Капет, предок всех французских королей, в память об этом носил корону с тремя золотыми лилиями. И с тех пор все его потомки почитают этот знак.

² Компас по-итальянски – la bussola. Это слово происходит от латинского *buxula*, что означает «ящик, коробка».

Глава 6

Быстроходная королевская галера скользила по водам Неаполитанского залива. Флавио стоял на палубе и смотрел по сторонам. По правому борту виднелась огромная двуглавая гора, у вершин которой собирались облака. Это Везувий, неугасимая гора, грозный вулкан. Сейчас он спал, но все знали, что в любой момент этот колосс мог проснуться. У подножия вулкана раскинулся по берегу залива древний город, который был старше самого Рима, но по какой-то непонятной причине назывался Новым.

Когда галера достаточно приблизилась к берегу, юноша разглядел с левой стороны порта серую громаду замка на островке. Над башнями мрачной крепости развевались синие флаги с золотыми лилиями. Флавио обратился с вопросом к стоящему рядом с ним члену команды:

– В этом замке пребывает его величество король Карло?

– Нет. Это замок-яйцо, его построили норманны. Здесь сейчас находятся королевский суд и казна. А его величество избрали своей резиденцией новый замок, вот там, – и моряк указал прямо по курсу галеры, где выше мачт разнообразных кораблей поднимались цилиндрические башни и крепкие стены на высоком каменном основании.

Благодаря протекции мастера Паоло Флавио получил рекомендательное письмо от начальника амальфийского Арсенала. Это письмо позволило юноше подняться на борт королевской галеры, следующей в Неаполь. И вот теперь, менее чем сутки спустя, перед Флавио развернулась впечатляющая панорама столицы королевства. Кораблей в порту стояло раз в десять больше, чем ему доводилось видеть в Амальфи. За лесом мачт громоздились бесконечные склады, занимавшие почти весь видимый берег. Правее раскинулись бесчисленные светлые домики под черепичными крышами, перемежающиеся шатрами колоколен и фронтонами дворцов и церквей. Слева поднимался зелёный холм с оливковыми рощицами и маленькой белой часовней на вершине.

Галера причалила, и Флавио, заранее собравший все свои нехитрые пожитки, тут же сошёл на берег. Продираясь сквозь толпу купцов, моряков, грузчиков и просто уличных зевак, ученик ювелира зашагал к новому замку. Казалось, что тот совсем близко, но юноше пришлось изрядно протопать по муравейнику порта, чтобы достигнуть рва вокруг мощного каменного основания, а потом ещё и обойти почти половину периметра стен, чтобы очутиться у входа. Здесь через обширный канал был перекинут подъёмный мостик. К счастью для Флавио, ворота замка оказались открыты. На входе юноша показал стражнику рекомендательное письмо. Ратник в стальном шлеме грамотой не владел, но печать королевского Арсенала произвела на него впечатление, и он позвал сержанта. Тот пробежал взглядом по бумаге и разрешил Флавио войти.

Юношу охватили трепет и волнение, когда он ступил под своды королевского замка. Здесь и сейчас решится его судьба. От того, в каком настроении будет король Карло, захочет ли он принять неизвестного просителя и захочет ли его слушать, зависит судьба Флавио. Сердце колотилось так, будто хотело навсегда вырваться из груди. Остановившись, юноша прислонился к стене, чтобы перевести дух. Тут он увидел во внутреннем дворе часовню с окном-розой на серой каменной стене. На негнущихся ногах Флавио зашёл в святилище и заметил образ святого Януария на стене. Истово помолвившись небесному покровителю Неаполя, юноша заодно попросил о помощи ещё и апостола Андрея. Это помогло хоть немного успокоиться и без дрожи добраться до помощника камерария, который записал его имя и вопрос, с которым Флавио собирался обратиться к его величеству.

Когда юноша попал в галерею для просителей, там уже собралось немало людей. Судя по одежде, это всё были лица благородного звания либо богатые негоцианты. Среди них ученик ювелира ощущал себя нищим и боялся даже поднять глаза. Время шло, в малую приёмную

одного за другим вызывали посетителей, а Флавио всё ждал в дальнем углу галереи. Наконец, вышел слуга в ливрее и громко произнёс:

– На сегодня приём окончен. Его величество устал. Следующая аудиенция состоится через неделю.

Открылись двери приёмной и оттуда выступили двое рослых стражников в мундирах с золотыми лилиями с алебардами наизготовку. За ними, чуть прихрамывая, шёл король, окружённый ближайшими советниками. Увидев, что государь уходит, Флавио в отчаянии бросился в ноги Карлу и взмолился:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.